

А. Н. Ракин (*Сыктывкар*)

Коми-пермяцкий компонент лексики общепермского происхождения

Лексика общепермского происхождения относится к словарному составу прапермского языка, возникшего в результате распада финно-пермской языковой общности (середина II тыс. до н.э.) и просуществовавшего до образования на его основе (8 век н.э.) трёх самостоятельных языков – удмуртского, коми-пермяцкого и коми-зырянского. Прапермский период, несмотря на свою непродолжительность в историческом плане, представляет собой очень важный этап в языковой эволюции на территории Волго-Камского Предуралья. Именно в это время формируются основные черты пермской языковой ветви, отличающие её от других групп финно-угорской языковой семьи (прибалтийско-финской, волжской, угорской). В отличие от других структурных уровней (например, фонетического), состав лексики прапермского языка до сих пор остаётся не только не исследованным, но и до конца не установленным.

Цель данной работы – провести анализ содержащегося в Кратком этимологическом словаре коми языка и Дополнениях к нему коми-пермяцкого материала, возникшего в прапермскую эпоху. В указанных двух источниках лексика общепермского происхождения содержится в 934 словарных статьях. Лексика коми-пермяцкого языка, относящаяся к данной группе, рассматривается в 113 словарных статьях и состоит из 127 слов. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что в количественном

отношении коми-пермяцкая лексика общепермского происхождения значительно уступает коми-зырянской, что вполне объяснимо. Анализируемый словарь является этимологическим словарём коми-зырянского языка, соответственно, в качестве исходной берётся лексика коми-зырянского языка. Остальные пермские языки используются лишь в той мере, в какой они обеспечивают установление этимологий для коми-зырянских слов. Кроме того, словарь является не полным, а кратким, поэтому там дается минимум фактического материала. Совершенно тождественные зырянским коми-пермяцкие лексические единицы, как правило, не приводятся, авторы КЭСК в большинстве случаев ограничиваются сопоставлением с коми-язьвинским диалектом и удмуртским языком. Например, **бобув** 'бабочка' | удм. *бубылы* 'бабочка, мотылёк'. — Общеп. *bobɔl 'бабочка' (с. 40); **гаг** 'насекомое, жук (общее название жучков, букашек, паучков, мотыльков)', 'червь, червяк, червячок' | удм. *gag* 'мелкое насекомое'. — Общеп. *gag 'насекомое' (с. 74); **пес** 'дрова'; кя. *пис* 'тж' | удм. *пис* 'полено'. — Общеп. *pes 'дрова, поленья' (с. 220).

Коми-пермяцкий материал приводится в основном при отсутствии соответствующего слова в современном коми-зырянском языке, или, наоборот, если не представлен в удмуртском: **майöv** п. 'закваска, дрожжи' | удм. *маял* 'тж', *tajal* 'осадок, гуща, дрожжи'. — Общеп. *tajɔl 'осадок, гуща, закваска' (с. 168); **пежъявны** кп. 'блестеть, сиять' | удм. *пиштыны* 'светить (о солнце)', 'блестеть, отражаться'. — Общеп. **peš-* 'светить' (с. 218); **бара** 'опять, снова, вновь'; *bera-* п., 'тж'. — Общеп. *bóra < *bórak (с. 37); **ош** 'медведь'; кя. *ош*, зд. *ош* (*ошк-*), кп. *ош*. — Общеп. **ošk-* (с. 209). А также в тех случаях, если коми-пермяцкие примеры играют решающую роль при реконструкции проформ: **дзирыд** 'мерцающий'; *žirjɪ* п. 'раскаленный' | удм. *žырыт* 'горячий, пламенный, кипучий'. — Общеп. **ž'irit* 'раскаленный, сияющий' (с. 91); **кõйдыс** 'семя, семена'; *kežɛs* п. | удм. *кидыс* 'тж'. — Общеп. *kõžɛs (с. 139); **кõкаканы** 'чемерица', *keka:n* п.; **кочан** и **кõкан** | удм. *кекан* 'чемерица'. — Общеп. *kekan* 'чемерица' (с. 140).

Содержащийся в КЭСК коми-пермяцкий материал находится либо внутри словарных статей, либо дается в качестве заглавных лов.

Внутри словарных статей как параллельный материал коми-зырянским, коми-язьвинским и удмуртским примерам дается 105 коми-пермяцких слов общепермского происхождения: **дуді** диал. 'голубь'; *djɪdʲ* кч., *dudɪ* п. | удм. *дыдык* 'тж'. — Общеп. *dudɪ и *dudik 'голубь' (с. 37); **роч** 'русский'; *ruɔc'* кя. 'тж', зд. п. *роч* 'тж' | удм. *роч* 'русский'. — Общеп. **roɔc'* (с. 243); **шом** 'уголь'; *шум* кя.; кп. *шом* 'тж.' | удм. *шум* сев., 'сажа'. — Общеп. *šõm 'уголь, сажа' (с. 321).

В качестве заглавных слов в КЭСК даны 22 названия: **берись** 'липа' (с. 39), **зын** 'зловоние' (с. 108), **каб** 'колодка' (с. 406), **коба** 'прялка' (с. 408), **кы** 'ость, усик (растения)' (с. 148), **майöv** 'закваска, дрожжи' (с. 168), **мõртны**

'втыкать, вбивать' (с. 176), *мугны* 'упрямиться, пятиться (о лошади)' (с. 177), *няравны* 'перебороть' (с. 202), *пежъявны* 'блестеть, сиять' (с. 218), *тилим* 'кудри, локоны' (с. 221), *пичик* 'синица' (с. 223), *порйётны* 'поздравить' (с. 225), *сјор ај* 'отчим' (с. 253), *сугонь* 'лук' (с. 265), *суса* 'челнок (ткац.)' (с. 267), *сьөвт* 'пути (на ногах у лошади), стренога' (с. 269), *торта* 'палка с плоской дужкой на конце (приспособление для скучивания зерна на току)' (с. 282), *шаляг* 'вид рыбы' (с. 317), *шардыны* 'замирать сердцу (при быстром опускании, падении)' (с. 317), *шоймём* 'бледность' (с. 321). Перечисленные слова общепермского происхождения являются исходными в соответствующих словарных статьях потому, что они в современном коми-зырянском языке не употребляются. Исключение составляют два примера (*кы* 'ость' и *чужмёр* 'горноста́й'), для которых соответствия в коми-зырянском литературном языке также отсутствуют, но в диалектной речи и в фольклорных текстах они встречаются и, соответственно, представлены в КЭСК, но не в качестве заглавных слов: *кы* п. 'ость, усик (растения)'; *кы* вс. лл. сс. уд. | удм. *кы* 'ость, усик (растения)'. — Общеп. *kí 'ость' (с. 148); *чужмёр* п., з.(фолькл.) 'горноста́й'; вв.(фолькл.) *чо́жмер* 'тж' | удм. *чӱ́жмер* 'тж'; — Общеп. *čřžmer или *čřžter* (с. 312).

В 18 словарных статьях с исходными коми-пермяцкими словами этимологический анализ завершается реконструкцией общепермской праформы. В отношении четырех слов (*коба* 'прялка', *мугны* 'упрямиться, пятиться (о лошади)', *тилим* 'кудри, локоны', *пичик* 'синица') авторы КЭСК ограничиваются лишь сопоставлением с родственными примерами, этимологии для них не даются.

По своему происхождению подавляющее большинство рассмотренных выше коми-пермяцких названий относится к исконному словарному фонду. Заимствованиями являются 12 названий. Половину из них выводят из иранских языков: *берись* 'липа' (с. 39, 392), *бурси* 'грива (конская)' (с. 42), *viru-n* 'шерсть (овечья)' (с. 70), *зон* 'сын, парень' (с. 105), *пода* 'скот', 'скотина' (с. 223). *ре́та* 'ярко, густо выкрашено, красиво, хорошо, цветно'. К древнечувашскому источнику относят следующие коми-пермяцкие названия: *каб* 'колодка' (с. 406), *коба* 'прялка' (с. 408), *сугонь* 'лук' (с. 265), *торта* 'палка с плоской дужкой на конце (приспособление для скучивания зерна на току)' (с. 282). Тюркским заимствованием считают названия челнока *суса* (с. 267), а слово *роч* 'русский' — пришедшим из прибалтийско-финских языков (с. 243).

Коми-пермяцкая лексика общепермского происхождения в КЭСК приводится из 9 источников. Для 60 лексических единиц в качестве источника указаны черновые материалы «Коми диалектологического словаря», составленного в 1928 – 1934 гг. авторским коллективом в составе В. И. Лыткина, А. С. Сидорова, Г. А. Нечаева, С. А. Попова и Н. А. Шахова. Подавляющее большинство названий данной группы дано в финно-угорской транскрипции: *бера* 'опять, снова, вновь' (с. 37), *dod'* 'сани' (с. 94), *зон* 'сын,

парень' (с. 105), *jiga-n* 'запор, задвижка, щеколда' (с. 109), *kekan* 'чемерица' (с. 140) и т.д. Десять названий написаны буквами современного алфавита, т.е. кириллицей, например, *бурси* 'грива (конская)' (с. 42), *норасыны* 'жаловаться' (с. 194), *ош* 'медведь' (с. 209), *роч* 'русский' (с. 243).

Из словаря Н. Рогова приведено 32 названия: *vöz'jыны* 'насылать, предлагать' (с. 65), *жуэ* 'крупная мякина с обломками соломы' (с. 102), *ки кар* 'кулак' (с. 117), *кёкан* 'чемерица' (с. 140), *нёк* 'сметана, густые сливки' (с. 195), *пода* 'скот', 'скотина' (с. 233), *сјор ај* 'отчим' (с. 253), *ыбёс* 'дверь' (с. 328). В некоторых случаях примеры даны без соблюдения орфографии оригинала: *йыган* 'запор, щеколда, задвижка' (с. 209) (в источнике *jыган*), *куш палъ* 'белка-летяга' (с. 216) (в источнике *куш палј*), *тилим* 'кудри, локоны' (в источнике *пiлим*), *ябыр* 'вид серой птички' (в источнике *јабыр* 'скворец').

Из словаря Вихмана (Wichmann) использовано 13 названий: *d'z'iga-vnj* 'сломаться' (с. 90), *d'z'ol'* 'немножко' (с. 92), *mertnj* 'втыкать, вбивать' (с. 176), *va-pol'* 'водяной пузырь' (с. 224), *pžja-n* 'кочедык, большое шило' (с. 235), *reņa* 'ярко, густо выкрашено, красиво, хорошо, цветно' (с. 243) и т.д.

Семь лексических единиц относится к Диалектологической хрестоматии по пермским языкам В. И. Лыткина: *гёжны* 'замерзнуть, окоченеть' (с. 399), *мугны* 'упрямиться, пятиться (о лошади)' (с. 177), *ошымёс* 'колодец, прорубь' (с. 213), *пуз* 'яйцо' (с. 223), *пурдны* 'обваривать' (с. 233), *тыстёг* 'синица' (с. 237).

Для четырех источников указана принадлежность коми-пермяцкому языку только по одному примеру:

1. Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный Антонием Поповым, 1785 г.: *шоймём* 'бледность' (с. 321).

2. Словарь русско-пермяцкий. Рукопись с датой 1848г., г. Усолье (хранится в рукописном отделе РАН в СПб.): *берись* 'липа' (с. 39).

3. Г. С. Лыткин. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889: *пегыш* 'кость, бабка' (с. 217).

4. С. Ф. Грибанов. Коми-пермяцкий орфографический словарь. Кудымкар, 1955: *кёкан* 'чемерица' (с. 140).

Для слова *ап'kj-č* 'горох' отмечена его принадлежность к материалам, выявленным автором КЭСК в результате собственных наблюдений (с. 33).

По сфере употребления и территории распространения содержащаяся в КЭСК коми-пермяцкая лексика общепермского происхождения также неоднородна. Наиболее широкая сфера функционирования характерна словам, снабженным в словаре пометой *п.*, которая расшифровывается как принадлежность коми-пермяцким диалектам в целом, без их разграничения на конкретные разновидности. Эта группа является самой многочисленной и состоит из 63 лексических единиц: *ап'kj-č* 'горох' (с. 33), *баля* 'овца' (с. 36), *бера* 'опять, снова, вновь' (с. 37), *бурси* 'грива (конская)' (с. 42), *гөрөд* 'узел' (с. 81), *žjn* 'половина' (с. 89), *žožog* 'гусь' (с. 121), *dod'* 'сани' (с. 94), *zon*

‘сын, парень’ (с. 105), *кытшюм* ‘какой, каков’ (с. 148), *нөк* ‘сметана’ (с. 195), *огор* ‘рукоятка, рукоять; черешок’ (с. 63), *эҗлј* ‘пропасть, заблудиться’ (с. 65), *чужмөр* ‘горноста́й’ (с. 312) и т. д.

Помета *кп.* привязывает соответствующие слова к литературному языку, данную маркировку имеет 41 лексическая единица: *лэбны* ‘всплыть, подняться кверху’, ‘взлететь’ (с. 163), *лэбтыны* ‘поднимать, поднять’ (с. 165), *пельнянь* ‘пельмени’ (с. 219), *тилим* ‘кудри, локоны’ (с. 221), *пода* ‘скот’, ‘скотина’ (с. 223), *торта* ‘палка с плоской дужкой на конце (приспособление для сучивания зерна на току)’ (с. 282), *шом* ‘уголь’ (с. 321), *шөм* ‘закваска’ (с. 321), *ыб* ‘поле’ (с. 328), *ыбөс* ‘дверь’ (с. 328).

Все остальные лексические единицы имеют ограниченную территорию распространения, они употребляются либо в пределах одного (двух) диалекта, либо в одном говоре. К кочевскому диалекту относятся 10 названий: *аз’* ‘закваска для кислых шей’ (с. 30), *вөлднј* ‘стлать, постлать’ (с. 65), *дон* ‘ожерелье’ (с. 95), *дезм-* ‘раздражаться, сердиться, злиться’ (с. 96), *дјдј* ‘голубь (с. 97), *јјкј* ‘ость, усик колоса’ (с. 111), *келм-* ‘молиться, молить’ (с. 120), *кі-кар* ‘пять’, ‘шерстяные напульсники’, ‘кисть руки’ (с. 117), *номјр* ‘личинка мелких насекомых, червь’ (с. 194), *ныстөг* ‘синица’ (с. 237).

К зюздинскому диалекту относятся семь названий: *аз’* ‘закваска для кислых шей’ (с. 30), *беринј* ‘веснушка, веснушки’ (с. 39), *гажалнј* ‘желать’ (с. 74), *номјр* ‘личинка мелких насекомых, червь’ (с. 194), *ош* (*ошк-*) ‘медведь’ (с. 209), *пуз* ‘яйцо’ (с. 233), *турдны* ‘обваривать’ (с. 233). На принадлежность иньвенскому диалекту указывают пометы *иньв.* и *и.* К этой группе относятся пять слов: *вөлднј* ‘стлать, постлать’ (с. 65), *кејм-* ‘молить, молиться’ (с. 120), *мугны* ‘упрямиться, пята́ться (о лошади)’ (с. 177), *ныстөг* ‘синица’ (с. 237), *чомор:* *мун тэ чоморө* ‘иди к черту’ (с. 309). К нижнеиньвенскому диалекту относится *берись* ‘липа’ (с. 39), к косинско-камскому — *өшымөс* ‘колодец, прорубь’ (с. 213).

Самая узкая сфера бытования характерна для слов *сікалэм* ‘гнилой’ (с. 268), относящегося к усольскому говору, и *д’з’ига-внј* ‘сломаться’ (с. 90), относящегося к ёгвинскому говору.

Несмотря на строгую маркировку коми-пермяцких слов, иногда при некоторых из них пометы отсутствуют и о языковой принадлежности можно догадаться только исходя из указаний на источник этих слов, например: *пичик* ‘синица’, ‘трясогузка’ (Рог.), *сёр:* *сјор ај* ‘отчим’, *сјор мам* ‘мачеха’, *сјор зон* ‘пасынок’, *сјор ныв* ‘падчерица’ (Рог.).

Исходя из предметно-понятийного содержания, коми-пермяцкую лексику общепермского происхождения можно классифицировать следующим образом:

1. Лексика фауны: *вурд* ‘выдра’, *җоҗог* ‘гусь’, *дјдј* ‘голубь’, *кен’-žак* ‘ронжа’, *куш паль* ‘белка-летяга’, *номјр* ‘личинка мелких насекомых, червь’,

ош 'медведь', *пичик* 'трясогузка', *пуз* 'яйцо', *пыстөг* 'синица', *чужмөр* 'горностай', *шаляг* 'вид рыбы', *ябыр* 'скворец'.

2. Лексика флоры: *берись* 'липа', *gora žul'* 'колокольчик (цветок)' (с. 92), *кокан* 'чемерица', *сирпу* 'вяз' (с. 257).

3. Лексика, относящаяся к земледелию и животноводству: *an'kjč* 'горох', *баля* 'овца', *буриси* 'грива (конская)', *viru'n* 'шерсть (овечья)', *жуз* 'крупная мякина с обломками соломы', *id* 'ячмень', *jjkj, kj* 'ость, усик колоса' (с. 111, 148), *пода* 'скот', 'скотина', *сугонь* 'лук', *сьөвт* 'путы (на ногах у лошади)' (с. 269), *сьөвтавны* 'стреножить лошадь' (с. 269), *торта* 'палка с плоской дужкой на конце (приспособление для скупивания зерна на току)', *ыб* 'поле, пашня'.

4. Слова, связанные с трудовой деятельностью человека, названия орудий труда, средств транспорта и т.д.: *dod'* 'сани', *zud* 'точильный брусок' (с. 106), *каб* 'колодка', *kaz'* 'сеть для ловли мелкого зверя' (с. 114), *коба* 'прялка', *орор* 'рукоятка, рукоять; черенок', *pžja'n* 'кочедык, большое шило', *s'erč-tj* 'наносить узор' (с. 251), *суса* 'челнок (ткац.)', *чача* 'блок, векша' (с. 303).

5. Названия жилища и бытовых предметов: *kerku* 'дом, изба' (с. 122), *ыбөс* 'дверь', *jiga'n* 'запор, щеколда, задвижка', *zu* 'чесалка' (с. 106).

6. Названия пищевых продуктов, слова, связанные с их приготовлением: *az'* 'закваска для кислых щей', *майөв* 'закваска, дрожжи', *нөк* 'сметана, густые сливки', *пельнянь* 'пельмени', *шөм* 'закваска', *шөмөс* 'квашня' (с. 322).

7. Анатомические обозначения, названия физиологических проявлений и болезней: *ki-kap* 'пять; кисть руки; кулак', *пегыш* 'кость', *пилим* 'кудри', *dul'* 'слона' (с. 98), *pöröc* 'поветрие, мор' (с. 229).

8. Названия, обозначающие группы людей, их этническую принадлежность, степень родства и т.д.: *ot'er, ot'ir* 'люди' (с. 61), *роч* 'русский', *зон* 'сын', *сјор aj* 'отчим', *сјор зон* 'пасынок', *сјор мам* 'мачеха', *сјор ныв* 'падчерица'.

9. Слова, обозначающие различные процессы и действия: *vevdnj* 'стлать, постлать', *guta-lnj* 'черпнуть' (с. 82), *žerčtnj* 'дразнить, донимать; доводить до слез (ребенка)' (с. 90), *kelm-* 'молить, молиться', *лэбны* 'всплывать, подняться кверху', 'взлететь', *лэбтыны* 'поднимать, поднять' (с. 165), *мөртны* 'втыкать, вбивать', *норасьны* 'жаловаться' (с. 194), *n'ara-s-* 'бороться' (с. 202), *os't-* 'открыть, открывать' (с. 64), *gšnj* 'пропасть, заблудиться' (с. 65), *паздыны* 'ломать, мельчить' (с. 214), *порйөтны* 'поздравить' (с. 225), *саймыны* 'проснуться' (с. 248).

10. Слова, выражающие различные чувства и состояния: *gažalnj* 'желать' (с. 74), *gedjnj* 'коченеть, оконенеть, сильно озябнуть' (с. 75), *гөжны* 'замерзнуть, оконенеть', *dčzm-* 'раздражаться, сердиться, злиться' (с. 96), *шардыны* 'замирать сердцу (при быстром опускании, падении)', *шөймөм* 'бледность', *žirj* 'раскаленный'.

11. Названия, обозначающие пространственные понятия, выражающие количественные и качественные характеристики: *отеп* 'прямо, прямоком' (с. 62), *о́'а* 'против, напротив; навстречу' (с. 65), *žjп* 'половина', *d'z'ol'* 'немножко', *žeskjт* 'тесный' (с. 90), *сикалэм* 'гнилой', *serp* 'поганый, нечистый, грязный; скверный' (с. 272).

Таким образом, содержащийся в Кратком этимологическом словаре коми языка материал дает представление об основных параметрах коми-пермяцкой лексики общепермского происхождения, несмотря на немногочисленность ее состава, который в дальнейшем может быть значительно пополнен за счет имеющихся современных лексикографических источников и диалектологических исследований.

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект коми-зырянского языка; *вс.* — верхнесыольский диалект коми-зырянского языка; *диал.* — диалектное слово; *з.* — коми-зырянские диалекты; *зд.* — зюздинский диалект; *кп.* — коми-пермяцкий литературный язык; *кч.* — кочевский диалект коми-пермяцкого языка; *кя.* — коми-язьвинский диалект; *лл.* — лузско-летский диалект коми-зырянского языка; *общеп.* — общепермский язык-основа; *п.* — коми-пермяцкие диалекты; *сс.* — среднесыольский диалект коми-зырянского языка; *уд.* — удорский диалект коми-зырянского языка; *удм.* — удмуртский язык.

Список литературы

Баталова, Р. М. Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. — М.: Рус. яз., 1985.

Лыткин, В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам / В. И. Лыткин. — М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. — М.: Наука, 1970.

Лыткин, В. И. Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев // Коми филология. Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. — Вып. 18. — Сыктывкар, 1975. С. 3-45 (приложение).

Рогов, Н. Пермязко-русский и русско-пермяцкий словарь / Н. Рогов. — СПб., 1869.

Wichmann, Y. Syrjänisches Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Aufgezeichnet von Y. Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T. Uotila / Y. Wichmann. — Helsinki, 1942.